

Н.П. Игнатъев

**Материалы, относящиеся до
пребывания в Китае Н.П.
Игнатъева в 1859-60 годах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н.П. Игнатъев
Н11 Материалы, относящиеся до пребывания в Китае Н.П. Игнатъева в 1859-60 годах / Н.П. Игнатъев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 488 с.

ISBN 978-5-458-15117-7

Мемуары Игнатъева Николая Павловича (29.01.1832 - 03.07.1908) - графа, дипломата-панслависта и государственного деятеля, игравшего видную роль при императоре Александре II о его работе в Китае. Выпускник Академии Генштаба, он начал свою дипломатическую карьеру с поста военного атташе в Лондоне. В 1859 году граф был послан в Пекин для заключения договора о восточной русско-китайской границе, которая предварительно была определена Айгунским договором 1858 года. Используя военное вторжение англичан и французов в Китай, Игнатъев сумел убедить китайцев в дружеском отношении России и заключить в 1860 году в Пекине договор, по которому за Россией признавались все земли на левом берегу Амура, а также территория между Усури и Тихим океаном. Это позволило России основать Владивосток и стать влиятельной силой в данном регионе Тихоокеанского бассейна.

ISBN 978-5-458-15117-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

стяхъ, угрожающихъ Манджурскому правительству, и которыя мы, по доброму сосѣдству, желали бы отвратить. Но тщетны были всѣ усилія Графа Путятина вступить въ сношенія съ Китайскимъ правительствомъ какъ на сухопутной границѣ, такъ и въ Печелійскомъ заливѣ, и въ Шанхаѣ. Ослѣпленные правители Дайцинскаго государства не внимали ни совѣтамъ, ни убѣжденіямъ, ни предостереженіямъ, ни дружественнымъ предложеніямъ, ни угрозамъ. Трибуналь, уже послѣ выѣзда Графа Путятина изъ Кяхты, прислалъ туда категоричный отказъ принять русскаго посланника въ Пекинѣ и отвергъ необходимость вступать въ переговоры о точномъ обозначеніи предѣловъ обѣихъ Имперій тамъ, гдѣ остались неразграниченныя мѣстности между ними.

Такимъ образомъ, послѣ неудавшагося посольства Графа Головкина, который принужденъ былъ вернуться съ пути, Манджурское правительство вторично оскорбительно отказывало Россіи принять ея посланника въ своей столицѣ. Трибуналь выставилъ даже въ отвѣтъ своею, какъ знакъ особаго снисхожденія къ намъ, то, что отъ Графа Путятина была принята бумага въ Печелійскомъ заливѣ, и объявилъ нашему посланнику, что впредь не разрѣшается русскимъ присылать оттуда бумаги въ Пекинъ, съ очевидною цѣлю приурочить къ Кяхтѣ всѣ сношенія наши съ Китаемъ.

Оцѣнивъ важность пріобрѣтенія Россіею прекрасныхъ портовъ Татарскаго пролива и Японскаго моря до Кореи и пустыннаго приморскаго края, пригоднаго для земледѣлія и всякаго рода промышленности, Графъ Путятинъ, предполагавшій требовать, согласно желанію Графа Муравьева, проведеніе границъ по р. Уссури, предложилъ Князю Горчакову (25 Сентября, изъ Шанхая, № 80) поступиться нашими требованіями и принять за предѣлъ нашихъ будущихъ приморскихъ владѣній хребетъ Сихэта-Аминь, идущій вдоль моря, и предложить Китайскому правительству за уступку того края отъ 3 до 5 милліоновъ серебромъ. Онъ ожидалъ скорѣе согласія Богдыхана на принятіе отъ насъ денегъ, чѣмъ на предложенія, которыя онъ готовился сдѣлать, въ раз-

витій, уже испробованныхъ имъ безуспѣшно, намековъ относительно доставленія Китаю новаго оружія и офицеровъ-инструкторовъ, для способствованія устройству войска и лучшаго огражденія Дайцинской Имперіи отъ вторженія иностранцевъ.

Безуспѣшныя усилія Графа Путятина вступить въ переговоры съ центральною властію въ Пекинѣ продолжались болѣе года: въ Печелійскомъ заливѣ онъ входилъ въ словесные переговоры съ двумя китайскими чиновниками, стараясь чрезъ нихъ провести полезныя совѣты; изъ Шанхая и Макао обращался онъ письменно въ Трибуналъ, излагая обще-европейскія требованія, давая предостереженія касательно опасности, угрожавшей Китаю при продолженіи его недоступности для европейцевъ, и упоминая о необходимости покончить съ пограничными вопросами.

Наконецъ Графъ Путятинъ, видя безуспѣшность своихъ усилій, отправился въ Печелійскій заливъ, совмѣстно съ посланниками Англій, Франціи, Америки и Англо-Французскою военною экспедиціею. Въ городѣ Тянь-Цзинѣ были заключены договоры между Китаемъ и каждою изъ 4-хъ державъ, представители которыхъ дѣйствовали въ согласіи, чтобы поколебать упорство Манджуровъ и открыть Европѣ доступъ въ Поднебесную Имперію, старавшуюся сохранить вѣковыя преграды и отдѣлаться отъ докучливыхъ иностранцевъ самымъ дешевымъ образомъ. Представители Россіи и Америки были, разумѣется, самыми умѣренными въ своихъ требованіяхъ и служили нѣкоторымъ образомъ посредниками, противодѣйствовавшими излишеству требованій Англичанъ и Французовъ и содѣйствовавшими достиженію мирнаго разрѣшенія возбужденныхъ вопросовъ. Тянь-Цзинскій договоръ былъ подписанъ Графомъ Путятинымъ 1-го Іюня. Чрезъ три дня онъ получилъ отъ Китайскихъ уполномоченныхъ секретное сообщеніе объ утвержденіи Богдыханомъ статей новаго договора, а также о состоявшемся, между Графомъ Муравьевымъ и Главнокомандующимъ Хилундзянскаго округа И-шанемъ, опредѣленіи новой границы на р. Амурѣ. По Тянь-Цзиньскому договору Россія была сравнена въ правахъ и преимуществахъ морской торговли,

въ дипломатическихъ сношеніяхъ и въ миссіонерской дѣятельности со всѣми другими державами европейскими и Америкою; но, не будучи морскою державою въ той же степени, какъ Франція, Америка и въ особенности Англія, она лишена была возможности фактически воспользоваться этими правами въ той же степени, какъ ея европейскія соперницы, и извлечь, соотвѣтственно своей пограничности съ Китаемъ, существенныя выгоды. Сибиряки громко жаловались, что, при заключеніи договора, нашъ уполномоченный увлекся солидарностью европейскихъ общихъ интересовъ и ничѣмъ не оградилъ особенностей исключительнаго положенія Россіи, сопредѣльной въ Сибири, на огромномъ протяженіи, съ Дайцинскою Имперіею. Выразителями сѣтованій на забвеніе сухопутныхъ интересовъ Россіи въ Тянь-Цзинскихъ переговорахъ (караванной торговли, необходимыхъ сношеній мѣстныхъ пограничныхъ начальниковъ и т. п.) былъ Графъ Муравьевъ и въ особенности Кяхтинскій Градоначальникъ, подавшій даже записку (21 Августа 1858 г.) съ подробнымъ разборомъ Тянь-Цзинскаго договора и заключеніемъ, что необходимо воздержаться отъ ратификаціи Тянь-Цзинскаго договора и послать въ Пекинъ, до прибытія туда постоянныхъ посланниковъ (пребываніе которыхъ было обезпечено Тянь-Цзинскимъ трактатомъ), чрезвычайнаго посланника для заключенія дополнительныхъ условій. Въ Сибири рѣчь шла даже о возможности двинуть войска въ Монголію и Манджурію, чтобы достигнуть закрѣпленія за нами портовъ на Тихомъ океанѣ и права сухопутной торговли, дарованнаго прежними договорами, но о которыхъ совершенно умалчивалось въ Тянь-Цзинскомъ трактатѣ. А между тѣмъ Графъ Путятинъ, удовлетворенный достигнутыми результатами въ Тянь-Цзинѣ, вступилъ на совершенно иной путь: укрѣпленія Китая—цѣною русскихъ пожертвованій и усилій—противъ Англіи и Франціи, предполагая утвердить такимъ способомъ прочное вліяніе Россіи въ Пекинѣ. Не довольствуясь послѣдними словесными внушеніями и предложеніями услугъ нашихъ, Графъ Путятинъ письменно сообщилъ китайскимъ уполномоченнымъ Гуй-Ляну и Хуа-Шану 20 Іюня

1858 г., что предоставляеть въ распоряженіе Богдыхана офицеровъ, «для устройства войска и всей военной части», и обѣщаль доставить въ будущемъ же году (т. е. 1859) къ устью рѣки Пей-хо 50 пушекъ и 10 т. наръзныхъ ружей улучшеннаго образца. Нашъ посланникъ доказываль китайцамъ, что улучшенное оружіе будетъ у нихъ отнято Англичанами, какъ случилось на этотъ разъ въ Дагу, безъ подготовленныхъ и обученныхъ по европейски солдатъ, устройства арсеналовъ и проч. Онъ предложилъ выбрать 20 молодыхъ манджуръ, которыхъ наши инструкторы приготовили бы къ занятію офицерскихъ должностей съ тысячу молодыхъ солдатъ. Изъ этого кадра, постепенно пополняемаго, состоялось бы будущее образцовое войско подъ руководствомъ нашихъ офицеровъ, которое предполагалось вооружить имѣющими быть подаренными 10 т. наръзныхъ ружей. Орудія же предполагали разставить въ Дагу на укрѣпленіяхъ, которыя были бы воздвигнуты по указаніямъ нашихъ же инструкторовъ, число которыхъ Графъ Путятинъ, предлагавшій сначала (6 Іюня) 10 офицеровъ нашихъ, «умѣющихъ устраивать войска, «воздвигать укрѣпленія, лить орудія, дѣлать порохъ, от-«крывать и разрабатывать рудники, которые запущены «и приносятъ мало дохода Китаю», ограничиваль на первый разъ 5-ю или 6-ю. Онъ извѣстилъ Китайское правительство, что, вновь назначенный для разсмотрѣнія ратификацій Тянь-Цзинскаго договора, посланникъ нашъ прибудетъ въ Февралѣ 1859 г., и совѣтоваль принять заблаговременно мѣры, чтобы онъ могъ доѣхать поспѣшно до Пекина, ранѣе пріѣзда европейскихъ посланниковъ, «и указать, и объяснить Китайскому правительству, что должно ему дѣлать для отклоненія на «будущее время новыхъ требованій Англичанъ». Предлагая прежде 20 т. ружей, онъ остановился на 10 т., а въ замѣнъ другихъ 10 т. обѣщаль прислать 10 большихъ пушекъ, со всѣми запасами для укрѣпленія входа въ р. Пей-хо, и указаль, что «теперь Англичане и Фран-«цузы, съ 10 маленькими судами и 2 т. войскомъ, ворвались «въ Тянь-Цзинь, тогда же (т. е. послѣ обученія русскими инструкторами китайцевъ) они не «въ состояніи

«будутъ этого сдѣлать съ тройнымъ числомъ судовъ и «20 тысячнымъ войскомъ». На эти дружескія и чрезмѣрно заботливыя объ интересахъ Китая предложенія, полученъ былъ немедленно нашимъ посланникомъ чрезвычайно типичный отвѣтъ отъ Китайскихъ уполномоченныхъ Гуй-Ляна и Хуа-Шана отъ того же числа, т. е. 20 Іюня, на послѣднее сообщеніе Графа Путятина, — (небывалый примѣръ быстроты рѣшенія и переписки Китайскаго Правительства). Похваливъ посланника за «хорошую» мысль прислать офицеровъ для обученія Китайскихъ военныхъ дѣйствовать ружьемъ и орудіями и соглашаясь на прибытіе ихъ въ Пекинъ будущаго весною, Китайскіе уполномоченные находили, что для размѣна ратификацій договора посланнику слѣдуетъ прибыть въ столицу не весною, а по прошествіи года, ссылаясь на затрудненіе передокладывать Богдыхану о предполагаемомъ прибытіи русскаго посланника *прежде* другихъ, и выставляя опасеніе, что скорое прибытіе сего послѣдняго послужитъ лишь дурнымъ примѣромъ для посланниковъ другихъ державъ. Этотъ уклончивый отвѣтъ долженъ былъ бы указать русскому представителю ложность той великодушной политики, которую мы хотѣли примѣнить къ Китаю, вооружая его въ ущербъ собственныхъ интересовъ и рассчитывая лишь на довѣріе, благодарность и пресловутую дружбу Дайцинскаго государства.

Между тѣмъ это обстоятельство ни мало не поколебало той настойчивости, съ которою Графъ Путятинъ продолжалъ проводить свою мысль въ правительственныхъ сферахъ. Уже изъ Парижа, т. е. на обратномъ пути въ Россію, Графъ писалъ, Великому Князю, Константину Николаевичу, бывшему вліятельнѣйшему члену Амурскаго Комитета, — обсуждавшій всѣ Сибиро-Китайскія дѣла, подъ предсѣдательствомъ Государя, — о совершенной необходимости не допускать, чтобы Англичане и Французы содѣйствовали одни Манджурскому правительству въ укрощеніи внутреннихъ возстаній, и что Россія должна взять преимущественно на себя эту роль, устройствомъ военныхъ силъ Китая. Въ запискѣ, представленной изъ Парижа въ Министерство

Иностранныхъ Дѣлъ 11 Мая 1858 г., Графъ Путятинъ, развивая соображенія свои относительно будущихъ сношеній Россіи съ Китаемъ, настаивалъ:

1) На необходимости скорѣйшаго опредѣленія Восточной границы отъ морскаго берега до р. Уссури и на утвержденіи пограничныхъ картъ до прибытія въ Пекинъ посланниковъ Западныхъ державъ, ибо казалось невѣроятнымъ ни ему, ни Графу Муравьеву, что это дѣло можетъ окончиться для насъ успѣшно въ присутствіи представителя Англіи въ Китайской столицѣ.

2) На откомандированіи 5-ти офицеровъ въ Пекинъ, для преобразованія военной части въ Китаѣ, и на прибытіи ихъ въ Кяхту къ 1-му Февраля 1859 г.

3) На покупкѣ для Китайскаго правительства 50 большихъ орудій и 10 т. ружей и на отсылкѣ ихъ, въ томъ же 1859 году, въ заливъ Печели.

4) На назначеніи посланника или другого дипломатическаго агента къ Пекинскому Двору, для размѣна ратификацій трактатовъ и приведенія въ исполненіе всѣхъ условій оныхъ.

5) На содержаніи въ Восточномъ океанѣ военныхъ судовъ малаго углубленія, на случай совокупныхъ дѣйствій съ другими морскими націями во внутреннихъ водахъ Китая. Графъ Путятинъ имѣлъ при этомъ въ виду противодѣйствіе инсургентамъ въ пользу Манджурскаго Правительства и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ Графъ Путятинъ настаивалъ на томъ, чтобы въ числѣ инструкторовъ или офицеровъ, которымъ поручено будетъ сформированіе военныхъ силъ Китая, находилось одно довѣренное лицо, которое могло бы сноситься съ Министрами и Государственнымъ Совѣтомъ, или въ качествѣ посланника,—если посольства, отправляемые разными правительствами въ Китай, обратятся въ постоянныя,—или же, въ случаѣ если они будутъ только временныя, то просто приняло бы начальство надъ всѣми русскими, проживающими въ Китаѣ, и продолжало бы быть посредникомъ политическихъ сношеній между Русскимъ и Китайскимъ правительствами.

Всѣ эти предположенія были рассмотрѣны и утверждены въ Петербургѣ въ Особомъ Комитетѣ, подъ лич-

нымъ предсѣдательствомъ Государя Императора, въ теченіе Декабря мѣсяца 1858 г. при участіи Графа Путятина, вернувшагося въ Петербургъ. Когда зашла рѣчь о выборѣ будущаго посланника, было заявлено, что всего лучше было бы поручить для выигрыша времени, произвести обмѣнъ ратификацій послѣднихъ договоровъ посланному въ Пекинъ, въ качествѣ Пристава духовной миссіи, чиновнику Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Перовскому,—переименованному въ посланника, и участвовавшему въ переговорахъ Графа Муравьева на Амурѣ. Для успѣшнаго же приведенія въ исполненіе статей сихъ послѣднихъ, при извѣстной упорной косности Китайцевъ, для надлежащаго противодѣйствія Англійскимъ интригамъ противъ Россіи направленнымъ, для пріобрѣтенія вліянія на ходъ Китайскихъ дѣлъ, и завѣдыванія и руководства инструкторовъ, посылаемыхъ для преобразования военнаго устройства Китая,—необходимо послать энергическаго и опытнаго руководителя, съ званіемъ посланника, изъ числа военныхъ. Выборъ, по настоянію преимущественно самого Графа Путятина, указывавшаго на трудность и многосложность предстоящей задачи, и Директора Азіятскаго Департамента Е. П. Ковалевскаго — палъ на Флигель-Адъютанта, Полковника Игнатъева, о скоромъ возвращеніи котораго тогда изъ Бухары получено было только что извѣщеніе. Вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія Комитета, утвержденнаго Государемъ, послано было съ фельдъегеремъ предписаніе Флигель-Адъютанту Игнатъеву на встрѣчу, въ фортъ № 1, чтобы онъ, по Высочайшему повелѣнію, тотчасъ по приходѣ на р. Сыръ, распорядившись дальнѣйшимъ слѣдованіемъ каравана въ Оренбургъ, отправился кратчайшимъ путемъ, чрезъ степь, какъ можно скорѣе въ Петербургъ, гдѣ его ожидаетъ особое назначеніе. Флигель-Адъютантъ Игнатъевъ исполнилъ приказаніе и, не смотря на затрудненія пути при наступившихъ морозахъ, достигнулъ С.-Петербурга въ Рождество 1858 г. При первомъ представленіи его Государю, Его Величество, произведя его, по Манифесту, въ Генералъ-Маіоры Свиты, объявилъ ему, что

посылаетъ его въ Китай на трудное и щекотливое дѣло, въ увѣренности, что онъ вполне оправдываетъ оказываемое ему довѣріе. Графъ Путятинъ, — оцѣнившій Игнатьева въ Англии, при совмѣстномъ нахожденіи въ зиму 1856—57 годовъ, при исполненіи щекотливыхъ обязанностей военныхъ агентовъ тотчасъ послѣ Крымской войны, — торопилъ его снаряженіе и отъѣздъ, а Директоръ Азіятскаго Департамента, избравшій Перовскаго, какъ своего чиновника, хотѣлъ, чтобы переговоры о ратификаціи Тянь-Цзинскаго договора были предварительно имъ же окончены, и потому, до полученія извѣстій отъ Перовскаго, медлилъ отправленіемъ. Такимъ образомъ Игнатьева не отправили въ Январѣ, какъ предполагалъ Графъ Путятинъ, а протянули приготовленія до Марта, т. е. до наступленія весенней распутицы. Въ Январѣ были назначены въ распоряженіе Генераль-Маіора Игнатьева офицеры, для сопровожденія его въ Китай, и начали къ нему являться за приказаніями въ послѣднихъ числахъ мѣсяца:

1) Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Штабсъ-Капитанъ Зейфертъ — для обученія Китайской пѣхоты, а при немъ унтеръ-офицеръ постояннаго кадра образцоваго полка, стрѣлокъ Алексѣй Постниковъ.

2) Для инженерной части Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Зейме, а при немъ два гальванера и одинъ саперъ.

3) Для артиллерійской части и устройства арсенала и мастерскихъ Гвардейской Конной Артиллеріи Капитанъ Балюзекъ, а при немъ лаборантъ и два артиллериста.

Сверхъ того были назначены въ распоряженіе Генераль-Маіора Игнатьева: горный офицеръ съ Уральскихъ заводовъ, который долженъ былъ явиться въ Иркутскъ и горный кондукторъ Марковъ, съ Олонецкихъ заводовъ, который былъ вызванъ въ Петербургъ, чтобы предварительно ознакомиться въ литейнѣ С.-Петербургскаго Арсенала съ условіями и приемами отливки орудій изъ артиллерійскаго металла. Въ помощь Зейферту и въ качествѣ специалиста по стрѣлковому обученію войска былъ командированъ еще стрѣлковый поручикъ Ли-

шинъ, а для составленія маршрутовъ и чертежныхъ топографическихъ работъ былъ назначенъ, въ распоряженіе Игнатъева, топографъ Шимковичъ. Въ началѣ Февраля происходила оживленная переписка между Генераль-Маіоромъ Игнатъевымъ и разными вѣдомствами по предмету снабженія командируемыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣми тѣми приборами, снарядами, инструментами и матеріалами, а также оружіемъ и денежными средствами, которыя были имъ нужны, для исполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей въ Китаѣ. 21 Февраля офицеры были представлены Государю Императору и стали дѣятельно готовиться къ отъѣзду.

Академикъ Беръ отнесся къ Игнатъеву съ предложеніемъ прикомандировать еще одного офицера, Инженеръ-Поручика Бѣльцова, съ научною цѣлью для многихъ наблюденій по части естественныхъ наукъ, изученія геологии страны и производства барометрической нивелировки Монголіи. Чтобы не затруднять на первое время быстрый проѣздъ экспедиціи по Монголіи, предполагено было вызвать Бѣльцова въ Пекинъ впоследствии, подъ предлогомъ усиленія состава инструкторовъ. Путевое окончательное снаряженіе всѣхъ чиновъ экспедиціи производилось при Департаментѣ Генеральнаго Штаба, по распоряженію Генераль-Квартирмейстера Барона Ливена. Подорожныя вещи и образцы оружія, предназначенныя въ распоряженіе экспедиціи, были отправлены изъ Петербурга въ послѣднихъ числахъ Февраля, подъ наблюденіемъ горнаго инженера, топографа и сапера.

Вслѣдъ за симъ, вскорѣ отправились въ Иркутскъ и офицеры. Генераль-Маіоръ Игнатъевъ вывезъ изъ своего похода въ Хиву и Бухару степную лихорадку, мучившую его въ теченіе Февраля. Въ Сибири наступала распутица, а Графъ Муравьевъ предупредилъ, что не можетъ выждать пріѣзда посланника позже Апрѣля, чтобы не опоздать спуститься по р. Амуру, воспользовавшись полноводіемъ; для успѣха же дѣла необходимо было Посланнику, прежде проѣзда въ Пекинъ, пови-

дагся и условиться съ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири; побуждаемый этимъ соображеніемъ, Игнатъевъ рѣшился преодолѣть недугъ и отправиться въ путь въ первыхъ числахъ Марта. Такъ какъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Князь Горчаковъ принимали въ немъ живѣйшее участіе и всѣ сознавали совершенную необходимость безостановочнаго его прслѣдованія чрезъ Сибирь, то, по распоряженію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, былъ командированъ для его сопровожденія чрезъ Сибирь старшій врачъ 6-го Рабочаго Экипажа Пекарскій, бывший уже съ нимъ въ предшествующую Средне-Азіятскую экспедицію.

6 Марта выѣхалъ изъ Петербурга Игнатъевъ въ Москву съ такимъ расчетомъ, чтобы встрѣтить тамъ вещи и прислугу свою (въ томъ числѣ повара), возвращавшихся съ р. Сыръ-Дарьи чрезъ Оренбургъ и Симбирскъ. Разобравъ свое имущество въ теченіе 7 и 8 марта и взявъ съ собою повара и нужныя вещи, онъ отправилъ остальное въ Петербургъ, вмѣстѣ съ подареннымъ ему бухарскимъ отличнымъ аргамакомъ, Туркменской породы, который былъ поднесенъ имъ Государю Наслѣднику Цесаревичу (Николаю Александровичу). Купивъ крытую повозку на полозьяхъ для себя и Пекарскаго и открытыя сани для прислуги и вещей, Генераль-Маіоръ Игнатъевъ побывалъ 8-го у графа Закревскаго, (Генерала-Губернатора) и просидѣлъ часа полтора у Высокопреосвященнаго Филарета, всегда благоклонно къ нему относившагося и благословившаго его иконою Св. Сергія на предстоящій подвигъ. Вечеромъ 9-го, (въ Понедѣльникъ) пустился онъ въ дальній путь, по ужасной распутицѣ.

Отъ 12 Марта, изъ Чебоксаръ, вотъ что писалъ онъ отцу своему: «видно не въ добрый часъ выѣхалъ я изъ «Москвы; судя по началу—путешествіе мое будетъ пре-«исполнено затрудненій и замедленій. До Владиміра не «было совсѣмъ снѣга и меня тащили съ величайшимъ «трудомъ, большею частію по голому щелю. Я обѣ-«далъ во Владимірѣ 10 Марта въ 6-мъ часу, и могъ «сдѣлать въ первыя сутки, несмотря на все мое ста-